Анизотропия диэлектрической проницаемости гексагонального мультиферроика HoMnO₃ в области спектра 0.6–5.0 eV

© А.А. Махнев¹, Л.В. Номерованная¹, А.М. Балбашов²

¹ Институт физики металлов УрО РАН, Екатеринбург, Россия ² Московский энергетический институт, Москва Россия E-mail: almakhnev@imp.uran.ru

(Поступила в Редакцию 22 апреля 2010 г.)

Методом спектроскопической эллипсометрии исследована анизотропия оптических свойств монокристалла гексагонального манганита HoMnO₃ в области спектра 0.6–5.0 eV. Показано, что край оптического поглощения для поляризации $\mathbf{E} \perp c$ определяется интенсивным узким переходом $O(2p) \rightarrow Mn(3d)$ с центром при 1.5 eV, в то время как для поляризации $\mathbf{E} \parallel c$ переход сильно подавлен и сдвинут в сторону высоких энергий на 0.2 eV. При температуре T = 293 K для обеих поляризаций $\mathbf{E} \parallel c$ и $\mathbf{E} \perp c$ выявлена широкая полоса поглощения с центром при ~ 2.4 eV, ранее зафиксированная в нелинейных спектрах при оптической генерации второй гармоники.

Работа выполнена по плану РАН.

1. Введение

5

Мультиферроики (или сегнетоэлектрики) [1] в последнее время привлекают к себе внимание как материалы для изучения механизма магнитоэлектрического взаимодействия в области сосуществования антиферромагнитного и сегнетоэлектрического порядка с потенциальной возможностью использования в новых устройствах спинтроники. К ним относится семейство гексагональных (пространственная группа P63cm) манганитов RMnO₃ с достаточно маленьким радиусом редкоземельного иона *R*. В гексагональной фазе каждый ион Mn³⁺ окружен тремя плоскостными и двумя апикальными ионами кислорода, формирующими треугольные бипирамиды MnO₅. Блоки бипирамид связаны друг с другом вершинами и разделены слоями R³⁺-ионов. Члены этого семейства характеризуются высокой температурой сегнетоэлектрического перехода и становятся сильно фрустированными антиферромагнетиками (AFM) ниже ~ 100 К [1]. В частности, HoMnO₃ имеет $T_C = 875$ К, $T_N = 75 \, \text{K}$. При дальнейшем понижении температуры наблюдается каскад магнитных переходов, связанных со спиновым упорядочением ионов Mn³⁺ и Ho³⁺ [2]. Магнитодиэлектрическая связь в HoMnO₃ подтверждена наблюдением сильных аномалий статической диэлектрической постоянной при низкотемпературных магнитных фазовых переходах (см. работу [3] и ссылки в ней).

Хотя традиционно считают, что эффект появления спонтанной поляризации вызван магнитострикционным перемещением ионов из их центросимметричных позиций, была предсказана также важность электронных вкладов в свойства мультиферроиков [4,5]. Так, экспериментально методом оптической генерации второй гармоники выделен электронный вклад в спонтанную поляризацию, являющийся основным в мультиферроике TbMn₂O₅ [5]. К настоящему времени магнитодиэлектрический эффект обнаружен в HoMnO3 для высокочастотной диэлектрической проницаемости [7,8]. Исследование оптических свойств в магнитном поле показало чувствительность электронных переходов к низкотемпературным магнитным переходам в спектральной области 1-2 eV. При этом высокоэнергетическая магнитодиэлектрическая постоянная по величине оказалась близка к величине статического диэлектрического эффекта [2,3]. Оптические свойства гексагональных редкоземельных манганитов в области межзонного поглощения в ав-плоскости исследованы в нескольких работах: измерением пропускания в тонкопленочных образцах [9] и отражательной способности с последующим преобразованием с использвоанием соотношений Крамерса-Кронига для получения спектра оптической проводимости $\sigma(\omega)$ в монокристаллических HoMnO₃ [7] и LuMnO₃ [10]. В то же время анизотропия оптических функций известна только для УМпО3 [11]. Исследование особенностей электронной структуры гексагональных RMnO₃ спектроскопическими методами необходимо для понимания природы сосуществования магнитных фаз.

Настоящая работа посвящена исследованию анизотропии оптических свойств гексагонального кристалла HoMnO₃ методом спектроскопической эллипсометрии. Особо отметим, что изучение анизотропии оптического отклика методом эллипсометрии на монокристаллах хорошего качества имеет преимущества по сравнению с методом измерения отражательной способности, так как компоненты комплексной диэлектрической проницаемости определяются прямо, без преобразования Крамерса–Кронига.

2. Образцы и метод исследования

Монокристаллы гексагонального манганита HoMnO₃ были выращены методом плавающей зоны с радиационным нагревом при температуре печи отжига 1300°C со скоростью роста 7.5 mm/h. Рентгеновский анализ показал однофазный состав с параметрами решетки a = 6.140 Å, c = 11.408 Å.

Оптические постоянные — показатель преломления *п* и коэффициент поглощения *k* — измерялись эллипсометрическим методом на двух объемных монокристаллах с одним отражением от плоскости образца (1010) при угле падения света 67° в области спектра 0.6-5.0 eV с погрешностью 2-4%. Автоматический эллипсометр собран на основе спектрального комплекса КСВУ-12 с вращающимся анализатором. Измерения проводились при температуре 293 K, при которой HoMnO₃ является парамагнетиком и сегнетоэлектриком. Оптические поверхности размером 4 × 5 mm готовили шлифовкой и полировкой на алмазных пастах. По значениям *n* и *k* рассчитаны действительная $\varepsilon_1 = n^2 - k^2$ и мнимая $\varepsilon_2 = 2nk$ части комплексной диэлектрической проницаемости ε и оптическая проводимость $\sigma = nk\omega/2\pi$ (*ω* — циклическая частота световой волны). В работе приведены данные для одного из кристаллов.

Эллипсометрические измерения от плоскости, содержащей две кристаллические оси (в нашем случае аи с-оси), позволяют определить компоненты тензора диэлектрической проницаемости для одноосного кристалла. Проведя измерения для двух случаев, когда ось с перпендикулярна плоскости падения и лежит в плоскости падения, мы получаем эффективные значения n_{eff} и $k_{\rm eff}$. С использованием формул и процедуры вычисления, приведенных ранее в [12], по измеренным эффективным значениям n_{eff} и k_{eff} были рассчитаны истинные значения оптических постоянных *n* и *k* и остальные оптические функции для электрического поля, параллельного ($\mathbf{E} \parallel c$) и перпендикулярного ($\mathbf{E} \perp c$) оси cкристалла. При угле падения $\phi = 67^{\circ}$ истинные численные значения оптических постоянных незначительно (приблизительно на 5%) отличались от эффективных.

Экспериментальные результаты и их обсуждение

Спектральные зависимости компонент комплексной диэлектрической проницаемости для двух поляризаций света $\mathbf{E} \parallel c$ и $\mathbf{E} \perp c$ кристалла HoMnO₃ приведены на рис. 1. На рис. 2 представлены графики оптической проводимости. Сильная анизотропия оптических свойств HoMnO₃ проявилась как в характере спектрального хода функций, так и в их разных численных значениях. Спектр функции $\varepsilon_2(E)$ для поляризации $\mathbf{E} \perp c$ обнаруживает чрезвычайно интенсивную узкую полосу с центром при 1.5 eV, протяженную площадку в интервале 2.2–2.7 eV с центром вблизи 2.4 eV и асимметричную

Рис. 1. Спектральные зависимости действительной ε_1 и мнимой ε_2 частей комплексной диэлектрической проницаемости HoMnO₃ для поляризаций **E** || *с* и **E** \perp *с* при *T* = 293 K.

широкую полосу с максимумом при $\sim 4.6\,\mathrm{eV}$. Для поляризации Е || с (параллельно оси сегнетоэлектрической поляризации) спектр функции ε_2 существенно отличается. Интенсивность двугорбой полосы с максимумами при ~ 3.4 и $4.7\,\mathrm{eV}$ и площадки при $2.4\,\mathrm{eV}$ значительно выше, чем для случая Е $\perp c$. Узкая полоса оказалась сдвинутой в сторону больших энергий на 0.2 eV к 1.7 eV, а интенсивность ее уменьшилась в 3 раза. Характер дисперсии функции ε_1 отражает проявившиеся яркие особенности межзонного поглощения в спектре ε_2 и выявляет сложную структуру интенсивной широкой полосы для поляризации Е || с. Спектральные зависимости линейного двойного лучепреломления $\Delta n = n_{\perp} - n_{\parallel}$ и линейного дихроизма $\Delta k = k_{\perp} - k_{\parallel}$, характеризующие оптическую анизотропию HoMnO3 в области фундаментального поглощения, приведены на вставке к рис. 2. Сильную анизотропию в диапазоне 0.12-0.25 eV (ниже фундаментального края поглощения) на аналогичных кристаллах HoMnO₃ наблюдали в спектрах пропускания [13]. Анизотропия спектра оптической проводимости (рис. 2) приведена для удобства сравнения с имеющимися литературными данными для соединений RMnO₃.

Рис. 2. Спектры оптической проводимости HoMnO₃ для поляризаций **E** $\parallel c$ и **E** $\perp c$ при 293 К. На вставке — спектральные зависимости линейного двулучепреломления $\Delta n = n_{\perp} - n_{\parallel}$ и линейного дихроизма $\Delta k = k_{\perp} - k_{\parallel}$.

Видно, что все характерные особенности спектров для обеих поляризаций проявились.

Проведем сравнение анизотропии оптических функций HoMnO3 с единственными имеющимися эллипсометрическими измерениями для кристалла YMnO₃ [11]. Сравнение имеет смысл, так как уже показано, что хотя спектры оптической проводимости для аb-плоскости ряда пленочных образцов семейства RMnO3 качественно подобны, но энергетическое положение интенсивного электронного перехода вблизи 1.5 eV зависит от иона R [8,9]. Спектральный профиль диэлектрических функций и величина энергии смещения интенсивного пика 0.2 eV для поляризации **E** || *с* по сравнению с поляризацией $\mathbf{E} \perp c$ совпадают для HoMnO₃ и YMnO₃ (рис. 2 в [11]). Скорее всего, это связано как с одинаковой степенью анизотропии параметров решеток c/a для YMnO₃ и HoMnO₃ (1.861 и 1.858 соответственно [14]), так и с тем, что электронные переходы с участием редкоземельного иона не дают заметного вклада в исследованную область энергий. Различие спектров проявилось в энергетическом положении узкого пика (1.6 eV для YMnO₃ и 1.5 eV для HoMnO₃), меньшей степени его анизотропии и обнаружении широкой полосы поглощения в области 2-3 eV для обеих поляризаций в HoMnO₃. Что касается широкой полосы в интервале 2.0-3.0 eV, то ряд электронных переходов в этом диапазоне наблюдают в нелинейных оптических спектрах. При этом в широкой полосе было разрешено несколько подпиков ниже T_N как в экспериментах при оптической генерации второй гармоники (2.46 и 2.7 eV) в YMnO₃ [15], так и в теоретически рассчитанных нелинейных спектрах (2.1, 2.3, 2.5 и 2.75 eV) гексагональных RMnO₃ [16,17]. Происхождение тонкой структуры электронных возбуждений в этой спектральной области обусловлено, согласно данным теоретической работы [17], суперпозицией вкладов как от $Mn(e_g) \rightarrow Mn(e_g)$ -, так и от $Mn(e_g) \rightarrow O(2p)$ -переходов с наибольшим вкладом от последних и зависит от типа магнитного упорядочения в АФМ-фазе. Заметим, что эллипсометрическое изучение анизотропии диэлектрических функций YMnO3 при комнатной температуре [11] не выявило увеличения поглощения в области 2.4-2.8 eV, где наблюдается оптический спектр второй гармоники. В настоящей работе вклад от электронных возбуждений вблизи $\sim 2.4\,\mathrm{eV}$ проявился при температуре выше T_N для обеих поляризаций, хотя и не было обнаружено расщепление на несколько подполос. Слабую особенность вблизи ~ 2.3 eV также наблюдали в спектре пропускания тонкой пленки TbMnO₃ [9]. Обнаружение указанной выше особенности в $HoMnO_3$ выше T_N , возможно, связано со снятием запрета на электронные переходы, запрещенные в дипольном приближении. Причиной может быть необычная координация О²⁻ около иона Mn^{3+} , отсутствие центра инверсии.

Природа электронных состояний вблизи Е_F в гексагональных RMnO3 все еще обсуждается. Изучение электронной структуры методами оптической [7–11], фотоэмиссионной [18] и рентгеновской [18-20] спектроскопии показало, что гексагональные *R*MnO₃ — изоляторы с переносом заряда, т. е. порог поглощения определяется главным образом переходами $O(2p) \rightarrow Mn(3d)$. Напротив, в работе [10] интенсивный пик в спектре оптической проводимости при 1.7 eV в LuMnO3 приписан одноузельным Mn d-d-переходам. С учетом результатов расчетов электронной зонной структуры YMnO3 из первых принципов [9,16,21] наблюдаемые полосы поглощения в спектре $\varepsilon_2(E)$ в области $E > 1.0 \,\mathrm{eV}$ могут быть интерпретированы как межзонные переходы с переносом заряда. Интенсивный низкоэнергетический пик при $\sim 1.5 \, \text{eV}$ обусловлен переходами из сильно гибридизованных состояний $O(2p) - Mn(d_{xy}/d_{x^2-y^2})$ в свободные состояния $Mn(d_{3r^2-r^2})$ -симметрии. Широкая структура с центром при ~ 2.4 eV приписана переходам из сильно гибридизованных O(2p)-Mn (d_{yz}/d_{zx}) -состояний в свободные состояния $Mn(d_{3r^2-r^2})$ -симметрии. Сильное поглощение при $E > 3.0 \, \text{eV}$ связано с переходами из более глубоких занятых О(2*p*)-состояний. Однако сравнение наблюдаемого для HoMnO₃ характера анизотропии и энергетического положения электронных переходов в спекатрах функций $\varepsilon_1(E)$ и $\varepsilon_2(E)$ с данными зонного расчета, выполненного в рамках приближения LDA + U для YMnO₃, не показывает удовлетворительного согласия [16].

Итак, в настоящей работе впервые измерена анизотропия действительной и мнимой частей комплексной диэлектрической проницаемости $HoMnO_3$ в области фундаментального поглощения. В диапазоне от 2.0 до 3.0 eV в сегнетоэлектрической фазе в линейных оптических спектрах обнаружен вклад электронных переходов, ранее наблюдавшийся в антиферромагнитной фазе в экспериментах по оптической генерации второй гармоники. Авторы признательны Л.Н. Рыбиной за выращивание кристалла и В.А. Сазоновой за рентгеновские исследования.

Список литературы

- [1] Г.А. Смоленский, И.Е. Чупис. УФН 137, 415 (1982).
- [2] B. Lorenz, F. Yen, M.M. Gospodinov, C.W. Chu. Phys. Rev. B 71, 014438 (2005).
- [3] F. Yen, C.R. dela Cruz, B. Lorenz, Y.Y. Sun, Y.Q. Wang, M.M. Gospodinov, C.W. Chu. Phys. Rev. B 71, 180407(R) (2005).
- [4] C.D. Batista, J.E. Gubernatis, Wei-Guo Yin. Phys. Rev. B 75, 014 423 (2007).
- [5] K. Yamauchi, F. Freimuth, S. Blugel, S. Picozzi. Phys. Rev. B 78, 014403 (2008).
- [6] Th. Lottermoser, D. Meier, R.V. Pisarev, M. Fiebig. Phys. Rev. B 80, 100 101 (2009).
- [7] R.C. Rai, J. Cao, J.L. Musfeldt, S.B. Kim, S.-W. Cheong, X. Wei. Phys. Rev. B 75, 184 414 (2007).
- [8] W.S. Choi, S.J. Moon, S.S.A. Seo, D. Lee, J.H. Lee, P. Murugavel, T.W. Noh, Y.S. Lee. Phys. Rev. B 78, 054 440 (2008).
- [9] W.S. Choi, D.G. Kim, S.S.A. Seo, S.J. Moon, D. Lee, J.H. Lee, H.S. Lee, D.-Y. Cho, Y.S. Lee, P. Murugavel, J. Yu, T.W. Noh. Phys. Rev. B 77, 045 137 (2008).
- [10] A.B. Souchkov, J.R. Simpson, M. Quijada, H. Ishibashi, N. Hur, J.S. Ahn, S.W. Cheong, A.J. Millis, H.D. Drew. Phys. Rev. Lett. 91, 027 203 (2003).
- [11] А.М. Калашникова, Р.В. Писарев. Письма в ЖЭТФ 78, 175 (2003).
- [12] Л.В. Номерованная, А.А. Махнев, А.Н. Малюк, Г.А. Болотин, Г.Л. Штрапенин, А.Н. Игнатенков. ФММ 80, 81 (1995).
- [13] Н.Н. Лошкарева, А.С. Москвин, А.М. Балбашов. ФТТ 51, 882 (2009).
- [14] J.-S. Zhou, J.B. Godenough, J.M. Gallardo-Amores, E. Moran, M.A. Alario-Franco, R. Caudillo. Phys. Rev. B 74, 014422 (2006).
- [15] D. Frohlich, St.Leute, V.V. Pavlov, R.V. Pisarev. Phys. Rev. Lett. 81, 3239 (1998).
- [16] M. Qian, J. Dong, D.Y. Xing. Phys. Rev. B 63, 155101 (2001).
- [17] T. Iizuka-Sakano, E. Hanamura, Y. Tanabe. J. Phys.: Cond. Matter 13, 3031 (2001).
- [18] J.-S. Kang, S.W. Han, J.-G. Park, S.C. Wi, S.S. Lee, G. Kim, H.J. Song, H.J. Shin, W. Jo, B.I. Min. Phys. Rev. B 71, 092 405 (2005).
- [19] K. Asokan, C.L. Dong, C.W. Bao, H.M. Tsai, J.W. Chiou, C.L. Chang, W.F. Pong, P. Duran, C. Moure, O. Pena. Solid State Commun. 134, 821 (2005).
- [20] D.-Y. Cho, J.-Y. Kim, B.-G. Park, K.-J. Rho, J.-H. Park, H.-J. Noh, B.J. Kim, S.-J. Oh, H.-M. Park, J.-S. Ahn, H. Ishibashi, S.-W. Cheong, J.H. Lee, P. Murugavel, T.W. Noh, A. Tanaka, T. Jo. Phys. Rev. Lett. **98**, 217 601 (2007).
- [21] I.E. Medvedeva, V.I. Anisimov, M.A. Korotin, O.N. Mryasov, A.J. Freeman. J. Phys.: Cond. Matter 12, 4947 (2000).